
Щепотка душевности.
Мгновения, которые остаются
Иногда, чтобы согреться, достаточно щепотки душевности...

Наталия Кукарских

Щепотка душевности. Мгновения, которые остаются

https://litres.ru/74912174
SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда, чтобы согреться, достаточно щепотки душевности — маленького рассказа, в котором узнаёшь себя.

О любви, живущей вечно. О боли, пронзающей остро. О тепле человеческого сердца. О словах, которые лечат. О самом сокровенном, что мы прячем в уголках памяти и достаём только наедине с собой.

Каждый проходит свои этапы становления, но есть то, что остаётся в сердце навсегда. Эта книга о таких мгновениях.

А лучше всего щепотку душевности сдобрить чашечкой горячего какао.

Содержание

Глава 1 4
Дом 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Наталия Кукарских
Щепотка душевности. Мгновения, которые остаются

Глава 1

Дом

Дом живой. У дома всегда есть Душа — тёплая, незримая, сотканная из дыхания проживавших и проживающих в нем. Душа рода. Это особенно чувствуется, если под его крышей жили несколько поколений.

Дом моего детства. Родительский дом.

Маленький, купеческий в прошлом город, уютно устроившийся среди уральских просторов.

Родители моего отца переехали в него из деревни Лыжина. Купили новый дом - двухэтажный, крепкий, с затейливыми наличниками. Первый этаж сдавали квартирантам, на втором жили сами.

Время бежало стремительно. Семья разрасталась. Сыно-

вья женились. Квартиранты съехали, и постепенно дом заполнился только членами нашей семьи.

Когда женился мой папа, его отец уже ушёл из жизни, а братья создали свои семьи и съехали в новые построенные квартиры. В доме под номером тринадцать остались проживать бабушка Лиза и мои родители.

Потом родились я и моя сестра. Для меня дом был всегда большим, уютным и согревающим, как объятия, в которые хочется возвращаться снова и снова.

В полисаднике перед домом росли кусты сирени. Весной они одевались в нежную зеленую листву и украшали себя маленькими сладкими махровыми пятилистиками. В доме начиналась генеральная уборка, открывались настежь все окна, и этот сиреневый аромат разливался бархатным флером по всему дому, проникая в каждую комнату.

Главной хозяйкой в доме была русская печь. В ней пекли пироги, готовили наваристые супы и коптили сало. А еще рядом с ней оставляли тесто в ведре, чтобы оно поднималось за ночь от ее остывающего жара. Яица на Пасху мы красили в большом черном чугунке, наполненном шелухой от лука. Бабушка ловко ухватом, обхватив чугунок за горло, отправляла его в огненные жерла печки. Это были самые вкусные пироги и самые красивые крашеные яица.

Зимой каждый день топились печи во всех спальных комнатах, и по дому растекалось живое тепло. А мама грела одеяло, прижимая его к печке, чтобы укрыть меня, и этот запах

тёплой нагретой ткани до сих пор живёт в моей памяти. Позже появилось печное отопление и все хранительницы тепла стали предметами интерьера, кроме хозяйки дома. Она осталась выполнять свою роль и дальше.

Дом проживал вместе с нами радости и горести, деля чувства поровну.

Когда ушла из жизни бабушка, дом горевал. В день её похорон он бросал на пол вилки и ложки, будто не мог вынести этой утраты.

А в праздники его живот дребезжал от радости, когда мы, дети, гурьбой сбегали вниз по лестнице со второго этажа на первый, весёлой стайкой, гремящей смехом.

Веселье он особенно любил. Думаю, поэтому к нам так часто приходили гости, и случались застолья, полные звона бокалов и задушевных разговоров.

Потолок на первом этаже задорно трясся от танцев на втором.

Иногда я ловила себя на мысли, а что мы будем делать, если потолок не выдержит и обрушится. Но он стойко тренировал выносливость в мышцах матицы, сметая напрочь, все мои опасения.

А потом мы с сестрой уехали учиться в институт, и дом вдруг наполнился тишиной. Непривычной, густой, осевшей по стенам. И это было новое для него состояние, к которому он привыкал.

На каникулы мы приезжали, и он вновь возвращался к

прежнему знакомому ритму, словно просыпался после долгого сна.

С годами эти приезды становились всё реже, и дом начал скучать — тихо, не жалуясь.

С нашим отъездом родители стали менять обстановку комнат, обновляя мебель. Дом преображался в новые убранства. Вот только в эти парадные комнаты редко кто заглядывал, и он снова скучал.

А потом мы с сестрой вышли замуж, появились внуки. Дом временами оживал, но в силу возраста ему больше требовалось времени на отдых, и наши приезды становились реже.

Но иногда ему снится топот ног на втором этаже, зажжённые свечи на столе из-за отключённого электричества зимним вечером, треск дров в печи.

И он ждёт.

Ждёт, когда сможет почувствовать взрыв свежих эмоций, которые на пару дней взбудоражат его, оставляя воспоминания о приятном шуме и заливистом смехе.

А после он вновь на ближайшие несколько месяцев уйдёт в размеренную, спокойную жизнь, когда даже половицы на полу не решаются скрипнуть, чтобы не разбудить дух дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.